

популярность? Или же небольшое количество частушек и произведений некоторых других жанров объясняется интересом экспедиции прежде всего к сказочной прозе? Поют ли сейчас старые частушки или их вспомнили в ответ на расспросы собирателей? В статье о частушках нет ничего, а в комментарии сказано только: «записаны в 1960—1964 гг. от людей разных возрастов и профессий» (стр. 280). Но как люди разных возрастов относятся к частушкам и какие частушки они поют, как изменяется частушечный репертуар у разных поколений — неизвестно. Хотелось бы, чтобы была охарактеризована и сказочная традиция в Висиме.

Но те или другие пожелания можно высказать по поводу любого сборника. В целом же рецензируемая книга заслуживает самой положительной оценки. Кафедра русской литературы Уральского университета проводит большую, весьма полезную работу и надо пожелать, чтобы она расширялась, а собираемые материалы систематически публиковались.

В. К. Соколова

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Р. Уокоп. *Затонувшие материки и тайны исчезнувших племен*. Под ред. и с предисловием д-ра исторических наук Ю. В. Кнорозова. М., 1966, 152 стр.

Нелегко сразу определить жанр небольшой книги видного американского этнографа, профессора Тулзайнского университета в Новом Орлеане, вышедшей в США еще в 1962 г.¹ Работе Роберта Уокопа присущи черты богатого фундированного, строго научного проблемного исследования. Вместе с тем характер ее по преимуществу не позитивный, утверждающий определенные взгляды и положения, а сугубо негативный, ибо в первую очередь цель автора — нанести идейное поражение носителям отвергаемых им теорий о заселении Америки и уже затем, через это отрицание, довести до читателя суть своих взглядов на предмет. Наконец, бросается в глаза яркая публицистичность книги, ее памфлетно-полемический стиль. Эта «необычность» работы Р. Уокопа вызвана особой экстравагантностью тех воззрений и концепций, критический анализ которых составляет ее содержание.

Дело в том, что параллельно с подлинными науками о Земле и людях вот уже целые столетия существует множество наукообразных «теорий» и «концепций», которые, все вместе и каждая в отдельности, претендуют на некое особое объяснение многих сторон как геологического прошлого нашей планеты, так и истории человечества и его культуры. Все эти «теории» объединяются некоторыми общими, так сказать «родовыми» признаками. На первом месте среди них — искусственное связывание таких вопросов, как двадцатичетырехвековой давности «проблема Атлантиды», поиски следов некоей необычайно высокой, но таинственным образом исчезнувшей «працивилизации» и вопрос о расселении человечества по земной поверхности.

Эти «любительские» — по деликатному выражению Ю. В. Кнорозова (стр. 6) — концепции весьма редко попадают в поле зрения представителей подлинной науки. Среди ученых — будь то этнографы или астрономы, геологи или лингвисты — бытует подчас даже своего рода стыдливая боязнь «осквернять» страницы научных журналов рассмотрением псевдонаучных теорий и тем самым связывать свои имена с сомнительными упражнениями дилетантов. Лишь по отдельным конкретным поводам люди науки выступают время от времени с критическим разбором некоторых наиболее парадоксальных гипотез. Выступали — и не без успеха — в таком духе и советские авторы². Однако до сих пор, насколько нам известно, не предпринималось сколько-нибудь серьезных попыток проанализировать по возможности всю совокупность «любитель-

¹ R. Wauchope, *Lost tribes and sunken continents. Myth and method in the study of American Indians*, Chicago, 1962.

² См., например: Ю. В. Кнорозов, Рец. на кн. Н. Ф. Жирова «Атлантида», М., 1957, «Сов. этнография», 1961, № 4; М. А. Коган, В. Л. Афанасьев, Легенды о пришельцах из космоса, «Природа», 1961, № 4; М. И. Белов, Против ложного толкования карт Пирей, там же, 1962, № 2; М. А. Воронин, О поисках следов цивилизации в иных мирах, там же, № 11; В. А. Бронштэн, Легенды, выдаваемые за гипотезы, там же, 1963, № 10; М. И. Шахнович, Современная мистика в свете науки, М.—Л., 1965, стр. 198—204; А. В. Ильин, Тонула ли Атлантида? «Земля и Вселенная», 1965, № 3; О. К. Леонтьев, Современные научные данные не подтверждаются существованием Атлантиды, там же, 1966, № 2; В. Бронштэн, Осторожнее с космическими катастрофами! «Техника — молодежи», 1966, № 6; Ю. Решетов, Факты против легенд, там же, № 7.

ских» теорий с их взаимным сопоставлением и в их историческом развитии, хотя потребность в такого рода работах назрела давно, а в последние годы ощущалась особенно явно.

Главная, на наш взгляд, заслуга Р. Уокопа в том и состоит, что он стремится к наиболее полному охвату псевдонаучных концепций о происхождении американских индейцев.

Критику заблуждений о мнимых связях древнего Египта и цивилизации майя читатель встречает вначале на фоне трагической биографии одного из «классиков» дилетантизма — Огюста Ле Плонжона (стр. 19 сл.). Это дает Уокопу возможность показать, сколь нелепо делать далеко идущие выводы из кажущихся «аналогий» между языками, не имеющими ничего общего (стр. 28—29, 31). К критике «метода» научно необоснованных аналогий автор будет по разным поводам возвращаться на протяжении книги еще не раз (стр. 59, 63, 65, 100—102, 116—121). А пока, следуя за рассказом о судьбе Плонжона, он останавливается на взглядах других диффузионистов — Дж. Эллиота Смита и Брассера де Бурбура, подводя читателя к выводу о полной несостоятельности обоих вариантов «американо-египетских» связей: гипотезы о происхождении древнеамериканских цивилизаций из Египта, и версии о происхождении древнеегипетской цивилизации из Америки (стр. 31—39).

О том, что сторонники этой концепции были вместе с тем адептами атлантологии, Уокоп говорит пока вскользь (стр. 24, 37). Зато несколько далее читатель найдет обстоятельный очерк истории вопроса о пресловутых исчезнувших материках (стр. 40—59), и притом не только об Атлантиде (широко известной благодаря бесчисленным популярным сочинениям³, а также разнообразным трансформациям этой темы в художественной литературе), но и о «континенте Му» — Лемурии (этому последнему в доступной советскому читателю литературе обычно не уделялось места). Автор не касается геотектонического аспекта проблемы. Это вполне оправдано: как бы в конечном счете ни решала геологическая наука все еще дискуссионный вопрос о принципиальной возможности катастрофических погружений крупных континентальных масс, для исторических наук (и, в первую очередь, для этнографии и археологии) вполне ясна несостоятельность приурочения этих глобальных катаклизмов к антропогенезу. Острые своей критики Уокоп направляет в сторону историко-культурного аспекта «проблемы» исчезнувших континентов, разоблачая всю абсурдность взглядов на Атлантиду и Му как на некие колыбели мировой пращивилизации. К отдельным сторонам «атлантологических» гипотез автор возвращается вновь и вновь, показывая, что Атлантида фигурирует почти в каждой псевдонаучной концепции.

Особое место в рецензируемой работе занимает разбор едва ли не самой нелепой из псевдонаучных концепций — о происхождении аборигенов Америки от «десяти пропавших колен Израиля» (стр. 60—75). Излагая полумистическую, полубредовую аргументацию мормонов и других сторонников этого, с позволения сказать, «учения», автор еще раз обзревает весь арсенал приемов и методов, излюбленных сторонниками дилетантских теорий вообще.

Р. Уокоп уделяет внимание и разнообразным теориям миграций в Америку из Восточной Азии (стр. 92—110). К сожалению, здесь наш автор уклонился, по его собственному признанию (стр. 105), вполне сознательно, от прямых высказываний за или против. Однако взгляды свои он достаточно выукло показал в предыдущих главах, так что читатель имеет возможность понять позицию автора «между строк».

Автор справедливо критикует всевозможные мистические толкования освещенных в книге проблем. Эта линия проводится им на протяжении почти всей работы: мистики приложили руку и к «проблеме» Атлантиды и Му, и к проблеме миграций, и к объяснению причин мнимого или действительного сходства языков, верований и обычаев. Приходится, однако, пожалеть, что издательство «Мир» сочло возможным подвергнуть значительному и ничем не оправданному сокращению заключительную главу книги, специально посвященную критике мистических воззрений: если в оригинале глава эта занимает 13 страниц⁴, то в рецензируемом издании от нее осталось всего 4 страницы (стр. 134—137). А между тем борьба со всевозможными проявлениями мистицизма и реакционного мифотворчества занимает важное место в ряду задач, стоящих и перед нашей научной общественностью⁵, так что дополнительный материал по этому вопросу представлял бы для советского читателя немалый интерес и значительную ценность.

³ Из последних публикаций на эту тему укажем: L. Zajdler, *Atlantyda*, Warszawa, 1963 (русск. пер.: Л. Зайдлер, *Атлантида*, М., 1966); Н. Ф. Жиров, *Атлантида. Основные проблемы атлантологии*, М., 1964; его же, *Обреченная на гибель, «Неман»*, 1966, № 11, стр. 151—160; К. Кръстев, *Атлантида*, Варна, 1966.

⁴ См.: R. Wauchore, *Указ. раб.*, pp. 125—137.

⁵ См.: П. Н. Федосеев, *Наука и идеологическая жизнь*, «Вестник Академии наук», 1963, № 8, стр. 28; М. И. Шахнович, *Указ. раб.*, стр. 196—206.

Вообще необходимо с удовлетворением подчеркнуть, что Уокоп в подавляющем большинстве своих оценок и высказываний выступает как ученый не только просто честный, объективный, но и обладающий в определенной степени прогрессивными взглядами. Не говоря уже о том, что в объяснении явлений сходства культур он стоит на позициях сторонников конвергенции, выступая против диффузионистов (стр. 31—32, 63, 95 и др.), нельзя не отметить непримиримую позицию ученого по отношению к различным расистским интерпретациям как проблемы миграций, так и «проблемы» Атлантиды (стр. 122—133)⁶.

Сравнительно-исторический метод критики позволяет Уокопу по-настоящему раскрыть антинаучность большинства наукообразных концепций, лишая их того фальшивого блеска «смелости», «новизны», «оригинальности» и т. д., который придают этим концепциям их адепты и не всегда добросовестные пропагандисты.

Работа Уокопа всем своим огромным фактическим материалом убедительно демонстрирует реакционность, по сути, всех оттенков разбираемых им «концепций» и «гипотез». Даже в тех случаях, когда создатель, адепт или пропагандист той или иной их разновидности лично не принадлежит к откровенно реакционной школе или секте, он в своей трактовке тех или иных вопросов неизбежно будет смыкаться с самыми неприкрытыми обскурантами. «Так в чем же,—спрашивает Уокоп в одной из заключительных глав книги,—состоит связь между религией, расизмом, национализмом и происхождением индейцев? Каждый из упомянутых выше авторов, несомненно, поклонялся, что к соответствующим выводам привела его собранная им информация и он, как честный человек, не мог игнорировать эти выводы. Но если рассматривать подобных авторов в совокупности, можно заметить, что все они, несмотря на различия в оттенках, проявляя склонность к мистике, расизму и шовинизму» (стр. 133).

Этот хорошо обоснованный вывод Уокопа, как и весь собранный ученым богатейший фактический материал дает в руки честных и здравомыслящих ученых отличные средства для борьбы с весьма живучими проявлениями невежества и обскурантизма. Для советской науки, для советской общественности острее этой борьбы направлено не только во внешний мир — в мир чуждой нам зарубежной идеологии. Как справедливо отмечает в предисловии Ю. В. Кнорозов, «очень многие аргументы Уокопа через голову его американских оппонентов направлены в адрес различного рода «теоретиков», действующих и на территории нашей страны» (стр. 12). Дело в том, что у нас за последние 10 лет антинаучные сочинения некоторых авторов получили, к сожалению, доступ на страницы ряда научно-популярных журналов. Своей внешней занимательностью и нарочитой «таинственностью» такие работы сбивают с толку не искушенных в науке читателей, особенно молодежь, прививают нигилистическое отношение к методам и достижениям подлинной науки. Нельзя также не признать, что критика таких сочинений ведется у нас крайне вяло, от случая к случаю.

Работа Уокопа может в этом отношении послужить хорошим примером. И отметить здесь надо не только блестящую эрудицию и силу логики автора, но и его неистощимый юмор, иронию, местами добродушную, но чаще довольно злую, переходящую порой в едкий сарказм. Ученый достигает таким путем не только живости изложения, что само по себе очень важно, поскольку он воюет с ложными взглядами, успехами повлиять на умы миллионов. Он утверждает этим право ученых на использование средств сатиры и юмора в критике антинаучных концепций и воззрений — ведь носители этих воззрений обычно настолько невежественны, что в борьбе с ними смех — оружие подчас куда более действенное, нежели серьезные дискуссии или грозные филиппики.

Выход в свет книги Уокопа не могут не приветствовать все, кто в своей научной, литературно-публицистической или лекционной работе сталкивается с рецидивами всякого рода псевдонаучных измышлений, все, кто ведет борьбу в защиту научной истины. Не случайно книга эта стала библиографической редкостью уже через 1—2 дня после ее появления на книжном рынке. Значит, следует ставить вопрос о ее переиздании. Новое издание, прежде всего, должно быть полным, без сокращений и без некоторых досадных неточностей, допущенных при редактировании перевода в издательстве (например, на стр. 42, 49, 51, 73, 98, 113⁷), с существенно пополненным списком литературы.

Известно, далее, что в последние годы сторонники псевдонаучных концепций, стремясь идти «в ногу с веком», усиленно разрабатывают такие разновидности этих концепций, в которых различные вопросы геологического и исторического прошлого подаются в связи со всякого рода космическими катаклизмами, с проблемой инопланетных цивилизаций и т. п. Уокоп, выступивший со своей книгой лишь в самом начале пышного

⁶ Следует заметить, что советские авторы, со своей стороны, уже отмечали связь некоторых дилетантских концепций с расистскими взглядами (см., напр.: Г. Н. Голубев, *Неразгаданные тайны*, М., 1960, стр. 164—165).

⁷ Ср.: R. W a u c h o r e, Указ. раб., pp. 31, 38, 66, 89, 106.

расцвета этих разновидностей, упоминает о «космических» реминисценциях дилетантов только вскользь (стр. 132). Видимо, к новому изданию надо приложить краткий критический обзор сочинений М. М. Агреста, А. А. Горбовского, В. К. Зайцева и близких к ним авторов.

Следует расширить и комментарии, а также исправить вкравшиеся в них отдельные неточности. Так, нельзя говорить, что о-в Джерси находится в Нормандском проливе (прим. 13): такого пролива нет, а упомянутый остров — один из Нормандских о-вов — находится в проливе Ла-Манш, точнее — в заливе Сен-Мало. Ф. Лопес де Гомара родился не в 1510 г. (прим. 31), а в 1511 г.; Э. Джексон был президентом США не в 1828—1836 гг. (прим. 45), а в 1829—1837 гг. Далее, нельзя называть Максимилиана братом австро-венгерского императора (прим. 78), потому что Франц-Иосиф I как раз до 1867 г. именовался австрийским императором; а полулегендарного исландского первооткрывателя Америки надо называть не «Эриксон, Лейф» (прим. 98), ибо фамилии у него не было, а «Лейф Эрикссон», т. е. «Лейф, сын Эрика». Комментаторам следовало также оговорить некоторые досадные промахи автора, вроде фраз об «избрании» Кингсборо в палату лордов (!) (стр. 61) или об Иерусалиме как израильском городе (стр. 68) — город этот был столицей Иудеи, а столицей Израильского царства являлась Самария, которую Уголок, кстати, помещает почему-то в Сирии (стр. 119).

Новое издание хотелось бы видеть свободным от опечаток, а их в рецензируемой книге, к сожалению, очень много, в том числе таких, которые искажают смысл текста (стр. 37, 69, 119, 122). Мало того: волею издательства переводчица Эрна Владимировна Зиберт превращена... в мужчину — некоего Э. В. Зиберта! (см. титульный лист), а пирамида Хеопса в подписи под рис. 4 на стр. 35 «переименована» в пирамиду Чичен-Ица. Полиграфическое исполнение большинства иллюстраций нельзя признать удачным, а обложка могла бы быть оформлена с большим вкусом. Главное же — хотелось бы, наконец, увидеть на книжной полке работы наших советских ученых, посвященные критике всевозможных дилетантских «концепций» и «гипотез».

В. Л. Афанасьев

НАРОДЫ АФРИКИ

Karl Schubarth-Engelschall. *Arabische Berichte muslimischer Reisender und Geographen des Mittelalters über die Völker der Sahara* («Abhandlungen und Berichte des staatlichen Museums für Völkerkunde. Dresden», Bd. 27), Berlin, 1967, 124 стр., карты.

Рецензируемая работа представляет собой свод сообщений средневековых арабских источников о многочисленных областях, городах и народах Сахары, известных арабским авторам. Три основных раздела книги посвящены соответственно характеристике авторов этих сообщений (стр. 9—32), общему описанию Сахары — географический обзор, краткий очерк истории Сахары (стр. 33—42) и собственно исследованию материалов источников (стр. 43—90). В приложении даются ссылки на источники и исследования, библиография, указатели, карты.

Автор ставил перед собой цель собрать воедино все данные арабских источников об этой части Африки. Основным материалом ему послужили сочинения Ибн Хордадбега, ал-Иакуби, ал-Масуди, Ибн Хаукаля, ал-Баكري, ал-Идриси, Абу-л-Фиды, Ибн Баттуты. Эпизодически привлекаются сведения ал-Истахри, Ибн Халдуна, ал-Макризи, Льва Африканского. В процессе рассмотрения арабских текстов автор использует и более поздние сведения, содержащиеся главным образом в трудах европейских путешественников (Г. Барт, Г. Нахтигаль, Р. Кайе, Г. Рольфс, Г. Хоскинс и др.), а также современных исследователей Северной и Западной Африки (М. Делафосс, Л. К. Бриггс, Т. Левицкий, Р. Мони и др.).

Как известно, в современных пределах Сахары в течение X—XIV вв. не существовало сколько-нибудь долговечных крупных и могущественных государств, которые могли бы оставить значительные следы в сообщениях арабских путешественников и географов. В силу этого канвой большинства описаний служат торговые пути, дороги, ведущие из Северной Африки в области Судана. Автор называет несколько основных караванных маршрутов, указывая, какой из них играл ведущую роль в транссахарской торговле в тот или иной период. Для VIII—X вв. — это путь из Египта вдоль североафриканского побережья до Феса, оттуда к югу через Сиджилмасу, Тамдалт и Аудагаст до Ганы (здесь и далее транскрипция автора книги). В XI—XIII вв. главным остается направление из Феса на Тамдалт через Сиджилмасу или Марракеш. В XIV в. основные торговые пути ведут по направлениям: Фес—Тгагаза—Ивалатин—Малли,